

УДК 325.14(48)

## ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНИХ МИГРАЦИЙ В СТРАНЫ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ<sup>1</sup>

С. А. Горохов, М. М. Агафшин, Р. В. Дмитриев

*Институт Африки РАН, ул. Спиридоновка, 30/1, 123001, Москва, Россия,  
[stgorohov@yandex.ru](mailto:stgorohov@yandex.ru), [agafoshinmm@gmail.com](mailto:agafoshinmm@gmail.com), [dmitrievrv@yandex.ru](mailto:dmitrievrv@yandex.ru)*

Исследованы особенности внешних миграций в страны Северной Европы. Выявлены изменения направленности и структуры миграционных потоков, произошедшие вследствие миграционного кризиса. Установлено, что интенсификация миграции приводит к резкому увеличению культурной и религиозной мозаичности в странах региона. Высокая доля мигрантов из культурно- и конфессионально отличных регионов мира затрудняет осуществление интеграционной политики стран Северной Европы.

**Ключевые слова:** миграция; миграционный кризис; Северная Европа; Ближний Восток; Африка; беженцы; эксклюзия населения.

## FEATURES OF EXTERNAL MIGRATION TO THE NORTHERN EUROPE COUNTRIES

S. A. Gorokhov, M. M. Agafoshin, R. V. Dmitriev

*Institute for African Studies RAS, ul. Spiridonovka, 30/1, 123001, Moscow, Russia,  
[stgorohov@yandex.ru](mailto:stgorohov@yandex.ru), [agafoshinmm@gmail.com](mailto:agafoshinmm@gmail.com), [dmitrievrv@yandex.ru](mailto:dmitrievrv@yandex.ru)*

The features of external migrations to the countries of Northern Europe are considered. The changes in the direction and structure of migration flows were occurring of the migration crisis are revealed. It has been established that the intensification of migration leads to a sharp increase in cultural and religious mosaicity in the countries of the region. The high proportion of migrants from cultural and religious different regions make it difficult to implement the integration policy of the countries of Northern Europe.

**Keywords:** migration; migration crisis; Northern Europe; Middle East; Africa; refugees; exclusion of the population.

До середины прошлого века внешние миграции оказывали несущественное влияние на демографическое развитие Северной Европы<sup>2</sup>. Страны оставались в целом моноэтническими и моноконфессиональными, а ограниченные по численности группы мигрантов, пребывавшие в регион, преимущественно имели европейское происхождение, что

<sup>1</sup> Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00123, <https://rscf.ru/project/22-18-00123/>

<sup>2</sup> В состав региона входят 5 стран: Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия и Швеция.

приводило к быстрой ассимиляции. До Второй Мировой войны количество эмигрантов из стран Северной Европы обычно превышало численность иммигрантов, регион был продуцентом миграционных потоков, ориентированных, прежде всего, на Северную Америку. Население из Швеции, Финляндии, Норвегии и Дании эмигрировало по большей части в США, в то время как преобладающим направлением миграции жителей Исландии была Канада [1]. Для Северной Европы того времени исторически характерны значительные масштабы миграции между странами региона. Внутри региона главным продуцентом иммигрантов, прежде всего в Швецию, выступала Финляндия. Вместе с тем, устойчивые миграционные коридоры сложились между Швецией и Норвегией, Исландией и Данией.

Экономический подъем, начавшийся в Северной Европе в 1960-х гг. привел к увеличению спроса на рабочую силу, и к началу активного привлечения рабочих-мигрантов, прибывавших из Турции и стран Балканского полуострова. С начала 1980-х гг. структура иммиграции стала меняться. Снижение экономической конъюнктуры и введение законов, ограничивающих иммиграцию по экономическим причинам, привело к смене потоков трудовых мигрантов на беженцев из развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки [2]. Миграционные процессы в разных странах Северной Европы хронологически стартовали в различное время. Если в Швеции, Дании и Норвегии начало масштабной иммиграции относится ко второй половине XX в., то в Финляндии — к рубежу веков, а в Исландии — только к середине 2000-х гг.

В странах Северной Европы уделяется большое внимание защите прав человека, поэтому прием беженцев, спасающихся от политических преследований, войн, бедности и голода, получает широкую общественную поддержку. В 2015 г., на пике Европейского миграционного кризиса, только Швеция разместила у себя более 162 тыс. искателей убежища, став лидером в ЕС по численности принятых беженцев на душу населения [3].

Страны региона привлекают иммигрантов высоким уровнем жизни и «щедрой» социальной политикой по отношению к переселенцам. В 2020 г. в регионе проживало более 3,5 млн лиц с миграционным прошлым<sup>3</sup>, что составляет около 13 % населения Северной Европы [4]. При этом распределение мигрантов между странами характеризуется неравномерностью. Количество иммигрантов в каждой стране, зависит от национальной

---

<sup>3</sup> В странах Северной Европы выделяется категория «мигрантов» — непосредственно родившихся за границей лиц, постоянно проживающих в регионе; а также категория «лиц с миграционным прошлым» — граждан, родившихся в данных странах, но оба родителя которых родились за границей.

миграционной политики, численности населения и емкости рынка труда, структуры и состояния национальной экономики, особенностей вовлеченности в глобальные миграционные процессы (таблица).

**Численность и структура иммиграции в страны Северной Европы, 2020 г.**

| Страны    | Численность, тыс. чел |                            | Доля иммигрантов в населении в населении, % | Страны происхождения мигрантов (доля уроженцев страны в общей численности мигрантов) |
|-----------|-----------------------|----------------------------|---------------------------------------------|--------------------------------------------------------------------------------------|
|           | иммигрантов           | лиц с миграционным прошлым |                                             |                                                                                      |
| Швеция    | 1855,1                | 587,1                      | 18,1                                        | Сирия (10 %), Ирак (8 %), Сомали (4 %)                                               |
| Норвегия  | 765,1                 | 179,3                      | 14,4                                        | Польша (13 %), Литва (5 %), Сомали (5 %), Румыния (5 %)                              |
| Дания     | 606,7                 | 182,3                      | 10,5                                        | Польша (7 %), Сирия (6 %), Турция (5 %)                                              |
| Финляндия | 335,4                 | 67,2                       | 6,1                                         | Россия (17 %), Эстония (14 %), Ирак (5 %)                                            |
| Исландия  | 50,3                  | 5,3                        | 14,1                                        | Польша (38%), Литва (6%), Филиппины (6%)                                             |

Составлено по: [4, 5].

В структуре внешних миграции в Северной Европе преобладают выходцы из Сирии и Польши, которые составляют по 7 % от всех иммигрантов в регионе, далее идут граждане Ирака (6 %), а также Сомали, Ирана, Турции, Боснии и Герцеговины, образующие по 3 % от переселенцев в регионе [4].

Наибольшая доля иммигрантов в регион прибывает из европейских стран — 49 %, особенно из Восточной Европы. В то же время, Европейский миграционный кризис существенно изменил структуру миграционных потоков, что привело к увеличению численности в регионе иммигрантов из Азии и Северной Африки — 36 %, в том числе из стран Ближнего Востока 20 %, особенно из Сирии и Ирака [6]. Еще 9 % иммигрантов в регионе составляют переселенцы из стран Африки Южнее Сахары. При этом, страны Северной Европы существенно различаются по происхождению иммигрантов. В частности, в Исландии резко преобладают иммигранты из Европы — 69 %, прежде всего из Польши, большинство из которых прибывают в поисках работы. В Швеции, наоборот, самая многочисленная группа иммигрантов (30 %) — беженцы из стран Ближнего Востока [5].

Важным следствием интенсификации внешних миграций в страны Северной Европы, подавляющее большинство населения которого

исторически исповедовало протестантизм в его лютеранской форме, стало увеличение культурной и религиозной мозаичности населения. В настоящее время в регионе проживают значительные по численности группы католиков, представителей разнообразных восточных христианских церквей, буддисты, конфуциане, а также адепты таких экзотических и малочисленных религий, как бахаисты, алевиты, йезиды и мандеи. Однако, наиболее многочисленным и самым быстро растущим компонентом конфессионального пространства Северной Европы со середины 1990-х гг. стали адепты ислама. Большую скорость росту численности мусульман в регионе придал Европейский миграционный кризис, в результате которого Северная Европа приняла десятки тысяч беженцев преимущественно из мусульманских стран. Крупнейшая в регионе община адептов ислама сосредоточена в Швеции и включает около 1 млн человек, или примерно 10 % населения страны [3]. В Дании и Норвегии мусульмане составляют около 6 % населения, в Финляндии — менее 3 %, а в Исландии — около 1 %. По прогнозам, при сохранении современных темпов иммиграции к 2050 г. в Швеции доля приверженцев ислама может увеличиться до 30 % (4450 тыс. человек), в Норвегии — до 17 %, а в Дании и Финляндии соответственно до 16 и 15 % [7].

Государствам Северной Европы становится все сложнее интегрировать на своей территории мигрантов, значительная часть которых культурно отличается от принимающего их общества. Миграция приводит к обострению социальных проблем. Мигранты характеризуются более молодой структурой населения по сравнению с коренным, однако им сложно воспользоваться преимуществами возрастной структуры и найти на рынках труда, из-за плохого знания местных языков, низкого уровня образования и профессиональной квалификации. Уровень безработицы среди мигрантов в два раза выше, чем у остального населения. Так, например, в Швеции и Норвегии не имеют постоянной работы 31 % иммигрантов, а в Финляндии — 37 %. В результате значительная часть переселенцев всех возрастов, и особенно среди недавно прибывших (проживание в стране менее 3 лет), живет за счет социальных пособий из государственного бюджета, что провоцирует рост антимигрантских настроений среди местного населения [8].

Опасения вызывают также особенность размещения иммигрантов, для которых характерна концентрация в отдельных районах крупных городов региона. В результате их территориальной эксклюзии формируются районы, характеризующиеся бедностью, безработицей и высоким уровнем криминала, своеобразные «no-go-zone» или гетто.

В странах Северной Европы сложились две модели миграционной политики — шведская и датская. Именно эти две страны региона раньше

всего столкнулись с необходимостью контролировать миграционные потоки и интегрировать масштабные группы переселенцев в свое общество. При этом в Швеции сложилась наиболее либеральная по отношению к мигрантам практика, поддерживающая культурное многообразие населения и формирующая образ страны, как «мультикультурной гуманитарной сверхдержавы». В то же время, в Дании основной акцент миграционной политики направлен на ограничение численности переселенцев в страну и их активную интеграцию в датское общество. Другие страны Северной Европы заняли промежуточную позицию между двумя моделями миграционной политики. Однако Европейский миграционный кризис 2015 г. привел к принятию в странах Северной Европы целого комплекса мер по ужесточению их миграционной политики, с активным использованием для этого датского опыта. Был значительно урезан размер пособий, введены ограничения на воссоединение семей, усложнены условия для получения постоянного вида на жительство и т. д. Пристальное внимание в странах региона, особенно в Дании, было уделено профилактике эксклюзии инокультурного населения и расселения уже существующих мигрантских гетто [9]. Таким образом, можно констатировать, что миграционная политика стран Северной Европы постепенно трансформируется в сторону большей прагматичности, подразумевающей сдерживание миграции.

### Библиографические ссылки

1. *Karlsson G.* History of Iceland. University of Minnesota Press, 2000. 418 p.
2. *Волков А. М.* Миграционные потоки в страны Северной Европы // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2020. № 1(23). С. 126–142.
2. *Agafoshin M. M., Gorokhov S. A.* Impact of external migration on changes in the Swedish religious landscape // *Balt. Reg.* 2020. Vol. 12, no 2. P. 84–99.
3. Immigrants in the Nordic countries [Электронный ресурс]. URL: <https://www.norden.org/en/statistics/immigrants-nordic-countries-0> (дата обращения 18.12.2023).
4. Origins of immigrants [Электронный ресурс]. URL: <https://www.norden.org/en/statistics/origins-immigrants> (дата обращения 18.12.2023).
5. *Agafoshin M. M., Gorokhov S. A., Dmitriev R. V.* Refugees from Syria and Iraq in Sweden: resettlement during the migration crisis // *Balt. Reg.* 2022. Vol. 14, no 4. P. 98–112.
6. Europe's Growing Muslim Population [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pewresearch.org/religion/2017/11/29/europes-growing-muslim-population/> (дата обращения 18.12.2023).
7. *Агафошин М. М.* Миграционный фактор трансформации политического ландшафта в странах Евросоюза // *Геополитика и экогеодинамика регионов.* 2020. Т. 6, № 3. С. 116–125
8. *Kapitsyn V.M., Magomedov A. K., Shaparov A. E.* Immigration policy and integration of migrants in the Kingdom of Denmark at the beginning of the XXI century // *Balt. Reg.* 2022. Vol. 14, no 2. P. 98–114.